

ИМЕНЕМ РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ

**ПО ДЕЛУ ОБ ОПРЕДЕЛЕНИИ ВОПРОСА
СООТВЕТСТВИЯ ПУНКТОВ 1 И 3 ЧАСТИ 1, ПУНКТОВ
1 И 2 ЧАСТИ 2 СТАТЬИ 53, ПУНКТА 4 ЧАСТИ
2 СТАТЬИ 57 УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО
КОДЕКСА РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ КОНСТИТУЦИИ
РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ НА ОСНОВАНИИ
ОБРАЩЕНИЙ ГЕНЕРАЛЬНОГО ПРОКУРОРА РА**

г. Ереван

2 февраля 2016 г.

Конституционный Суд Республики Армения в составе Г. Арутюняна (председательствующий), К. Балаяна (докладчик), А. Гюлумян, Ф. Тохяна, А. Туняна, А. Хачатряна, В. Оганесяна, Г. Назаряна, А. Петросян,

с участием (в рамках письменной процедуры):

заявителя – Генерального прокурора РА Г. Костаняна, привлеченного в качестве стороны-ответчика по делу официального представителя Национального Собрания РА – главного специалиста Отдела юридической консультации Юридического управления Аппарата Национального Собрания РА А. Сардарян,

согласно пункту 1 статьи 100, пункту 7 части 1 статьи 101 Конституции Республики Армения, статьям 25 и 71 Закона РА “О Конституционном Суде”,

рассмотрел в открытом заседании по письменной процедуре дело “Об определении вопроса соответствия пунктов 1 и 3

части 1, пунктов 1 и 2 части 2 статьи 53, пункта 4 части 2 статьи 57 Уголовно-процессуального кодекса Республики Армения Конституции Республики Армения на основании обращений Генерального прокурора РА”.

Поводом к рассмотрению дела явились обращения Генерального прокурора РА, зарегистрированные в Конституционном Суде РА 28 сентября 2015 года.

Конституционный Суд РА своим процедурным решением от 20.10.2015 года ПРКС-61 решил соединить дела, принятые к рассмотрению на основании вышеупомянутых обращений Генерального прокурора РА, и рассмотреть их в одном и том же заседании Суда.

Изучив письменное сообщение докладчика по делу, письменные объяснения стороны-заявителя и стороны-ответчика, исследовав Уголовно-процессуальный кодекс РА и имеющиеся в деле другие документы, Конституционный Суд Республики Армения **УСТАНОВИЛ:**

1. Уголовно-процессуальный кодекс РА (далее - Кодекс) принят Национальным Собранием РА 1 июля 1998 года, подписан Президентом РА 1 сентября 1998 года и вступил в силу с 12 января 1999 года.

Пункт 1 части 1 статьи 53 Кодекса, озаглавленной “Полномочия прокурора при досудебном производстве”, устанавливает: “Прокурор в ходе досудебного производства уполномочен: ... возбуждать и осуществлять уголовное преследование, отменять вынесенное следователем постановление о прекращении уголовного дела, возбуждать уголовное дело по ходатайству суда, отменять постановление органа дознания и следователя об отказе в возбуждении уголовного дела и возбуждать уголовное дело, а также возбуждать уголовное дело по своей инициативе”.

Пункт 3 той же части той же статьи устанавливает: “Прокурор в ходе досудебного производства уполномочен: поручать органу дознания и следователю подготовку материалов по событию преступления для возбуждения уголовного дела”.

Пункт 1 части 2 той же статьи закрепляет: “Исключительным полномочием прокурора при осуществлении процессуального руководства дознанием и предварительным следствием является: ... проверять исполнение органом дознания требований закона о приеме, регистрации и разрешении сообщений о совершенных или готовящихся преступлениях, о других происшествиях”.

Пункт 2 той же части предусматривает: “Исключительным полномочием прокурора при осуществлении процессуального руководства дознанием и предварительным следствием является: истребовать для проверки от органа дознания, следователя материалы, документы, уголовные дела и сведения о ходе расследования, а также знакомиться с ними или проверять их по месту их нахождения”.

Пункт 4 части 2 статьи 57 Кодекса, озаглавленной “Полномочия органа дознания”, устанавливает: “Орган дознания ... немедленно уведомляет прокурора и следователя об обнаруженном преступлении и начатом по делу дознании”.

Из оспариваемых положений пункт 1 части 1 статьи 53 дополнен Законом РА “О внесении изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс РА” ЗР-951-Н, который принят Национальным Собранием 25 мая 2006 года, подписан Президентом РА 20 июня 2006 года и вступил в силу 8 июля 2006 года. Указанным Законом Национальное Собрание РА пункт 1 части 1 статьи 53 Кодекса дополнило словами “а также возбуждать уголовное дело по своей инициативе”.

Остальные оспариваемые положения со дня принятия Уголовно-процессуального кодекса РА изменениям и дополнениям не подвергались.

2. Процессуальная предыстория настоящего дела в связи с уголовным делом номер 61202415 сводится к следующему: в качестве предусмотренного пунктом 3 статьи 176 Уголовно-процессуального кодекса РА повода к возбуждению уголовного дела 13 апреля 2015 года в Специальную следственную службу РА отправлена адресованная Генеральному прокурору РА докладная записка Начальника Управления по делам о кор-

рупционных преступлениях и преступлениях против экономической деятельности Генеральной прокуратуры РА Н. Мисакяна от 9 апреля 2015 года за номером 36/15-15.

Упомянутой докладной запиской Начальник Управления по делам о коррупционных преступлениях и преступлениях против экономической деятельности Генеральной прокуратуры РА, по сути, сообщил, что должностные лица Министерства финансов РА, наделенные полномочием органа дознания, не исполнили предусмотренную пунктом 4 части 2 статьи 57 Уголовно-процессуального кодекса РА обязанность, а именно, немедленно не уведомили Прокурора об обнаруженном преступлении, в результате чего Прокурор был лишен возможности реализации предусмотренного пунктом 1 части 2 статьи 53 Уголовно-процессуального кодекса РА исключительного полномочия проверить исполнение органом дознания требований закона о приеме, регистрации и разрешении сообщений о совершенных или готовящихся преступлениях, о других происшествиях.

В частности, согласно докладной записке, в Генеральной прокуратуре РА зарегистрирована поступившая из Управления по выявлению правонарушений и осуществлению административного производства Министерства финансов РА копия решения от 25 февраля 2015 года об отказе в возбуждении уголовного дела по материалам относительно общества с ограниченной ответственностью “ОВ-ГРИГ ШИН” для проверки законности.

По материалам, подготовленном на основании докладной записки Начальника Управления по делам о коррупционных преступлениях и преступлениях против экономической деятельности Генеральной прокуратуры РА, заместителем Начальника Управления Специальной следственной службы РА 18 апреля 2015 года вынесено решение об отказе в возбуждении уголовного дела на основании отсутствия состава преступления.

Решением Генерального прокурора РА от 27 апреля 2015 года решение, вынесенное заместителем Начальника Управления Специальной следственной службы РА 18 апреля 2015 года, отменено и по признакам преступления, предусмотренного

частью 1 статьи 315 Уголовного кодекса РА, по факту служебной халатности возбуждено уголовное дело номер 61202415.

24 июля 2015 года в Генеральной прокуратуре РА зарегистрировано Решение заместителя Начальника Управления Специальной следственной службы РА от 24 июля 2015 года о неосуществлении уголовного преследования по уголовному делу номер 61202415 и прекращении производства по уголовному делу и уголовное дело.

Решением, вынесенным 31 июля 2015 года прокурором, осуществляющим процессуальное руководство предварительным следствием, решение заместителя Начальника Управления Специальной следственной службы РА от 24 июля 2015 года отменено с мотивировкой незаконности.

20 августа 2015 года в Генеральной прокуратуре РА зарегистрированы Решение заместителя Начальника Управления Специальной следственной службы РА от 19 августа 2015 года о неосуществлении уголовного преследования по уголовному делу номер 61202415 и прекращении производства по уголовному делу и уголовное дело.

Решением, вынесенным 27 августа 2015 года прокурором, осуществляющим процессуальное руководство предварительным следствием, решение заместителя Начальника Управления Специальной следственной службы РА от 19 августа 2015 года отменено с мотивировкой незаконности.

Процессуальная предыстория настоящего дела в связи с уголовным делом номер 61202715 сводится к следующему: в качестве предусмотренного пунктом 3 статьи 176 Уголовно-процессуального кодекса РА повода к возбуждению уголовного дела 22 октября 2014 года в специальную следственную службу РА отправлена адресованная Генеральному прокурору РА докладная записка заместителя Начальника Управления по делам о коррупционных преступлениях и преступлениях против экономической деятельности Генеральной прокуратуры РА Б. Петросяна от 21 октября 2014 года за номером 36/15-14.

Упомянутой докладной запиской заместитель Начальника Управления по делам о коррупционных преступлениях и пре-

ступлениях против экономической деятельности Генеральной прокуратуры РА, по сути, сообщил, что должностные лица Министерства финансов РА, наделенные полномочием органа дознания, не исполнили предусмотренную пунктом 4 части 2 статьи 57 Уголовно-процессуального кодекса РА обязанность, а именно, немедленно не уведомили Прокурора об обнаруженном преступлении, в результате чего Прокурор был лишен возможности реализации предусмотренного пунктом 1 части 2 статьи 53 Уголовно-процессуального кодекса РА исключительного полномочия проверить исполнение органом дознания требований закона о приеме, регистрации и разрешении сообщений о совершенных или готовящихся преступлениях и о других происшествиях.

В частности, согласно докладной записке, письмом Начальника Управления по выявлению правонарушений и осуществлению административного производства Министерства финансов РА от 9 октября 2014 года за номером 10903/13-14 в Управление по делам о коррупционных преступлениях и преступлениях против экономической деятельности Генеральной прокуратуры РА отправлена копия решения от 9 октября 2014 года об отказе в возбуждении уголовного дела по материалам относительно таможенного брокера Мартина Акоповича Аветисяна для проверки законности.

По материалам, подготовленным на основании докладной записки заместителя Начальника Управления по делам о коррупционных преступлениях и преступлениях против экономической деятельности Генеральной прокуратуры РА, заместителем Начальника Управления специальной следственной службы РА 10 ноября 2014 года вынесено решение об отказе в возбуждении уголовного дела на основании отсутствия состава преступления.

Решением Генерального прокурора РА от 11 мая 2015 года решение, вынесенное заместителем Начальника Управления специальной следственной службы РА 10 ноября 2014 года, отменено, и по признакам преступления, предусмотренного частью 1 статьи 315 Уголовного кодекса РА, по факту служебной халатности возбуждено уголовное дело номер 61202715.

24 июля 2015 года в Генеральной прокуратуре РА зарегистрированы Решение заместителя Начальника Управления специальной следственной службы РА от 24 июля 2015 года о неосуществлении уголовного преследования по уголовному делу номер 61202715 и прекращении производства по уголовному делу и уголовное дело.

Решением, вынесенным 31 июля 2015 года прокурором, осуществляющим процессуальное руководство предварительным следствием, решение заместителя Начальника Управления специальной следственной службы РА от 24 июля 2015 года отменено с мотивировкой незаконности.

20 августа 2015 года в Генеральной прокуратуре РА зарегистрированы Решение заместителя Начальника Управления специальной следственной службы РА 19 августа 2015 года о неосуществлении уголовного преследования по уголовному делу номер 61202715 и прекращении производства по уголовному делу и уголовное дело.

Решением, вынесенным 27 августа 2015 года прокурором, осуществляющим процессуальное руководство предварительным следствием, решение заместителя Начальника Управления специальной следственной службы РА от 19 августа 2015 года отменено с мотивировкой незаконности.

3. Заявитель считает, что оспариваемые положения Уголовно-процессуального кодекса РА противоречат части 1 статьи 18, части 5 статьи 20, статье 103 Конституции РА с изменениями, внесенными в результате референдума от 27 ноября 2005 года.

Согласно заявителю, закрепленные в пункте 4 части 2 статьи 57 Кодекса положения “обнаруженном преступлении” и “начатом по делу дознании” не являются закрепляющими условия нормами, а второй абзац части 10 статьи 45 Закона РА “О правовых актах” относится к закрепляющим условия нормам. Следовательно, орган дознания обязан уведомить прокурора не только о начатом по делу дознании, но и об обнаруженном органом дознания преступлении. Между тем в правопримени-

тельной практике закрепленные в пункте 4 части 2 статьи 57 Кодекса положения “обнаруженном преступлении” и “начатом по делу дознании” воспринимаются как нормы, закрепляющие одновременные условия, разделенные союзом “и”, они толкуются правилами, установленными вторым абзацем части 10 статьи 45 Закона РА “О правовых актах”, в результате чего закрепленные в пункте 4 части 2 статьи 57 Кодекса положения получают иной смысл. В результате, согласно правоприменительной практике, орган дознания обязан немедленно уведомить прокурора об обнаруженном преступлении **только в случае начала дознания по делу.**

Заявитель констатирует, что положение пункта 4 части 2 статьи 57 Кодекса, устанавливающее обязанность уведомления прокурора об обнаруженном преступлении в данном им в правоприменительной практике толковании не дает прокурору возможность до возбуждения уголовного дела органом дознания (начало дознания) реализовать предусмотренное пунктом 1 части 1 статьи 53 Уголовно-процессуального кодекса РА полномочие по самостоятельному возбуждению уголовного дела на основании материалов, подготовленных по событию преступления, обнаруженного органом дознания, предусмотренное пунктом 3 части 1 статьи 53 Уголовно-процессуального кодекса РА полномочие поручения следователю подготовки материалов по событию преступления, обнаруженного органом дознания, предусмотренное пунктом 1 части 2 статьи 53 Уголовно-процессуального кодекса РА полномочие по проверке исполнения органом дознания требований закона о приеме, регистрации и разрешении сообщений о совершенных или готовящихся преступлениях, о других происшествиях, а также предусмотренное пунктом 2 части 2 статьи 53 Уголовно-процессуального кодекса РА полномочие истребовать для проверки материалы о ходе преступления, обнаруженного органом дознания, а также знакомиться с ними или проверять их по месту их нахождения.

В обоснование своих правовых позиций относительно противоречия оспариваемых правовых положений части 1 статьи 18, части 5 статьи 20 и статье 103 Конституции РА заявитель приводит правовую позицию, выраженную Кассационным Судом РА в решении по делу относительно Т. Камалайна от 26 марта 2009 года номер ЁЃЎ/0097/01/09, анализ практики Европейского суда относительно применения статьи 13 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод и статьи 2 Международного пакта о гражданских и политических правах, статьи 3 и 8 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, правовые позиции, выраженные Европейским судом по правам человека по делам Янкович против Хорватии и Бекос и Кутропулос против Греции, подходы относительно принятия на национальных уровнях мер по защите прав потерпевших, предлагаемые в Декларации Генеральной Ассамблеи ООН от 29 ноября 1985 года “Основные принципы правосудия для жертв преступлений и злоупотребления властью” A/RES/40/34 и в Рекомендации Комитета министров Совета Европы от 28 июня 1985 года “Относительно положения потерпевшего в рамках уголовного права и уголовного процесса” R(85)11.

4. Сторона-ответчик утверждает, что законодательное закрепление и регулирование полномочий прокуратуры в первую очередь осуществлено с таким расчетом, чтобы гарантировалось осуществление целей, предусмотренных Уголовно-процессуальным кодексом РА. По причине этого законодатель предоставил прокуратуре такие полномочия, которые хотя и выходят за рамки установленной Уголовно-процессуальным кодексом РА стадии предварительного расследования, но по необходимости обеспечивают решение имеющих социально-правовое значение задач, вытекающих из конституционно-правового статуса прокуратуры. Изучение Уголовно-процессуального кодекса РА свидетельствует, что прокурорский надзор начинается с этапа возбуждения уголовного дела, от законности этой стадии зависит осуществление задач

уголовного судопроизводства – защита прав и законных интересов лица, общества и государства.

Одним из надзорных полномочий прокуратуры относительно законности возбуждения уголовного дела является проверка исполнения органом дознания требований закона о приеме, регистрации и разрешении сообщений о совершенных или готовящихся преступлениях, о других происшествиях.

Ссылаясь на Рекомендацию Комитета министров Совета Европы “О роли прокуратуры в системе уголовного правосудия” от 6 октября 2000 г. номер Rec(2000)19, принятые ООН в 1990 г. Руководящие принципы, касающиеся роли прокуроров, принятые Международной ассоциацией прокуроров 23 апреля 1993 г. Стандарты профессиональной ответственности, основные права и обязанности прокуроров, ответчик считает, что они имеют исходное значение в формировании внутригосударственного законодательства и правоприменительной практики.

Сторона-ответчик отмечает также, что выдвинутая заявителем проблема получила правовое решение в правовых регулирований проекта нового Уголовно-процессуального кодекса РА, находящегося в обороте в Национальном Собрании РА. В проекте нового Кодекса предусматривается отмена стадии возбуждения уголовного дела и включение ее в стадию предварительного следствия. Уголовное производство начинается с момента получения сообщения о преступлении и завершается отправлением уголовного производства в суд или его прекращением.

Обобщая, ответчик приходит к заключению, что положения пунктов 1 и 3 части 1, пунктов 1 и 2 части 2 статьи 53, пункта 4 части 2 статьи 57 Уголовно-процессуального кодекса РА соответствуют требованиям Конституции РА, так как они призваны обеспечивать осуществление прокурорских надзорных полномочий за законностью дознания и предварительного следствия, защиту прав и свобод лиц от преступных посягательств.

5. Конституционный Суд отмечает, что на момент принятия к рассмотрению дел на основании двух представленных заявителем обращений действовала Конституция РА с изменени-

ями, внесенными в результате референдума от 27 ноября 2005 года, и заявитель считает спорными оспариваемые положения Уголовно-процессуального кодекса РА с точки зрения части 1 статьи 18, части 5 статьи 20 и статьи 103 Конституции в этой редакции.

Одновременно Конституционный Суд констатирует, что:

- а) правовое регулирование части 1 статьи 18 Конституции РА нашло место в части 1 статьи 61 Конституции РА с изменениями, внесенными в результате референдума от 6 декабря 2015 года;
- б) статья 103 Конституции РА продолжает действовать согласно части 6 статьи 209 Конституции РА с изменениями, внесенными в результате референдума от 6 декабря 2015 года.

6. В рамках рассмотрения настоящего дела Конституционный Суд считает необходимым обратиться к конституционно-правовому содержанию ряда положений Закона РА “О правовых актах”, имея в виду, что именно ссылки на них послужили основанием разнообразного толкования являющихся предметом спора норм в правоприменительной практике.

Часть 1 статьи 86 Закона РА “О правовых актах”, озаглавленной “Толкование правового акта”, устанавливает: “Толкование правового акта дается в буквальном значении содержащихся в нем слов и выражений, с учетом требований закона.

Толкованием правового акта не должен изменяться его смысл”.

Согласно абзацам 1-3 пункта 10 статьи 45 того же Закона, озаглавленной “Другие правила законодательной техники”, “при перечислении условий, когда наличие всех перечисленных условий обязательно, не может употребляться союз “или”. В этом случае употребляется союз “и”.

При перечислении условий, когда из всех перечисленных условий достаточно наличия только одного, не может употребляться союз “и”, или они не могут разделяться запятой или иным знаком препинания.

Если применение указанной в правовом акте нормы обусловлено условиями, разделенными союзом “и”, то наличие всех перечисленных для применения этой нормы условий обязательно”.

Из анализа положений абзацев 1-3 пункта 10 статьи 45 Закона РА “О правовых актах” следует, что они касаются исключительно норм, закрепляющих условия. То есть тех случаев, когда применение указанной в правовом акте нормы обусловлено условиями, разделенными союзом “и”, имеющими одновременно роль и гарантирующими реализацию цели правового регулирования.

Конституционный Суд РА считает необходимым констатировать, что в законодательстве РА, в том числе в Уголовно-процессуальном кодексе РА, имеются разделенные союзом “и” разнохарактерные правовые нормы, не все из которых закрепляют условия, одновременно необходимые для применения данной нормы. Это могут быть, в числе прочего, нормы-принципы, нормы-цели, нормы-задачи, а также такие имеющие конкретное регулирующее значение нормы, которые не закрепляют какое-либо условие или, что то же самое, не обуславливают применение данной нормы совокупностью условий. Одной из таких имеющих конкретное регулирующее значение норм является, например, норма части 1 статьи 52 Уголовно-процессуального кодекса РА, которая, в числе прочего, содержит следующие положения: “осуществляет надзор за законностью дознания и предварительного следствия”; “опротестовывает приговоры и другие окончательные решения суда”.

В связи с вышеупомянутым первым положением Конституционный Суд констатирует, что по факту конкретного преступления уголовно-процессуальное законодательство РА не считает возможным одновременное осуществление дознания и предварительного следствия, поскольку, как правило, согласно уголовно-процессуальному законодательству РА дознание предшествует предварительному следствию.

В связи с вышеупомянутым вторым положением Конституционный Суд констатирует, что уголовно-процессуальное зако-

нодательство РА не считает необходимым, чтобы по конкретному уголовному делу суд первой инстанции одновременно выносил и приговор, и другой окончательный акт. Общее правило таково, что по конкретному уголовному делу суд первой инстанции выносит приговор, а вышестоящие суды – решение (случай одновременного вынесения и приговора, и окончательного решения предусмотрен статьей 360.1 Кодекса и касается дополнительного решения суда, которое выносится одновременно с приговором или решением).

В связи с вышеупомянутыми первым и вторым положениями Конституционный Суд констатирует также, что они устанавливают соответственно сферы прокурорского надзора и других функций прокурора и обуславливают осуществление полномочий прокурора наличием соответствующего случая, факта или события. В каждом из этих положений до и после союза “и” закреплены два равносильных, однако не зависящих друг от друга понятия, которые предполагают две самостоятельные, отдельные друг от друга предпосылки осуществления полномочий прокурора, когда для применения рассматриваемых положений достаточно наличия лишь одного из случаев, закрепленных до и после союза “и”. То есть в вышеприведенном примере, если по данному конкретному делу ведется дознание, то прокурор осуществляет надзор за дознанием, если ведется предварительное следствие, то прокурор осуществляет надзор за предварительным следствием, если по данному конкретному делу имеется только приговор, а не подлежащий обжалованию другой окончательный судебный акт, то прокурор компетентен опротестовать приговор, независимо от того, имеется ли на самом деле по данному делу другой подлежащий опротестованию окончательный судебный акт или нет.

Толкование правовой нормы надо увязывать с наличием самостоятельной функции и с условиями ее реализации, а не проявлять механический подход. Пунктом 1 части 2 статьи 53 Уголовно-процессуального кодекса РА четко установлено, что “... исключительным полномочием прокурора ... является: ... проверять исполнение органом дознания требований закона о

приеме, регистрации и разрешении сообщений о совершенных или готовящихся преступлениях, о других происшествиях”. Осуществление самостоятельного полномочия нельзя обуславливать одновременным наличием объекта правового регулирования, обусловленного другим полномочием.

Конституционный Суд считает, что правила, установленные вторым абзацем части 10 статьи 45 Закона РА “О правовых актах”, не применимы к перечислениям объектов самостоятельного правового регулирования и в являющемся предметом спора положении не представлено требование наличия двух одновременно необходимых условий относительно конкретного правового регулирования. То же касается и предусмотренного пунктом 1 части 1 статьи 53 Кодекса положения (отменять постановление органа дознания и следователя об отказе в возбуждении уголовного дела). В качестве примера может служить также положение части 2 статьи 55 Кодекса (следователь уполномочен подготавливать материалы по событию преступления и возбуждать уголовное дело). В этом случае, согласно данному в правоприменительной практике толкованию, следователь не может подготавливать материалы по событию преступления, пока по данному преступлению не возбуждено уголовное дело, либо следователь обязан на основании материалов, подготовленных по событию преступления, обязательно возбудить уголовное дело, несмотря на то, что имеются основания для отказа в возбуждении уголовного дела.

Кроме этого, для раскрытия конституционно-правового содержания положения пункта 4 части 2 статьи 57 Кодекса, его необходимо представить в целостности его правового содержания, рассмотреть в контексте органической взаимосвязанности с другими положениями Кодекса. Речь идет о пунктах 1 и 3 части 1, пунктах 1 и 2 части 2 статьи 53 Кодекса. Установленные ими полномочия предполагают исполнение обязанности органа дознания немедленно уведомлять прокурора о совершенных или готовящихся преступлениях и иных происшествиях, независимо от того, началось или нет дознание по данному делу. Неисполнение рассматриваемой обязанности

или обуславливание этой обязанности обстоятельством начала дознания по делу исказит суть предусмотренного Конституцией и законом прокурорского надзора за законностью дознания и предварительного следствия, станет препятствием осуществлению полномочий прокурора, установленных пунктами 1 и 3 части 1, пунктами 1 и 2 части 2 статьи 53 Уголовно-процессуального кодекса РА.

Конституционный Суд находит, что являющиеся предметом спора положения при их толковании и применении в правоприменительной практике на основании правовых позиций, выраженных Конституционным Судом в настоящем Постановлении, могут созвучно статье 103 Конституции РА полноценно гарантировать нормальное и эффективное осуществление полномочий прокурора по осуществлению надзора за законностью дознания и предварительного следствия, а также проверке исполнения требований закона органом дознания о приеме, регистрации и разрешении сообщений о совершенных или готовящихся преступлениях, других происшествиях, и в подобном случае не создают проблему конституционности.

Исходя из результатов рассмотрения дела и руководствуясь пунктом 1 статьи 100, статьей 102 Конституции Республики Армения, статьями 63, 64 и 71 Закона Республики Армения “О Конституционном Суде”, Конституционный Суд Республики Армения **ПОСТАНОВИЛ:**

1. Пункты 1 и 3 части 1, пункты 1 и 2 части 2 статьи 53, пункт 4 части 2 статьи 57 Уголовно-процессуального кодекса Республики Армения соответствуют Конституции Республики Армения в рамках правовых позиций, выраженных Конституционным Судом в настоящем Постановлении.

Исходя из конституционно-правового содержания положения пункта 4 части 2 статьи 57 Уголовно-процессуального кодекса РА, озаглавленной “Полномочия органа дознания”, “орган дознания ... немедленно уведомляет прокурора и следователя об обнаруженном преступлении и начатом по делу до-

знании”, оно в правоприменительной практике не может толковаться как закрепление разделенных союзом “и” терминов “об обнаруженном преступлении” и “начатом по делу дознании” как одновременно необходимых условий, применяя правовое регулирование второго абзаца части 10 статьи 45 Закона РА “О правовых актах”.

2. Согласно части второй статьи 102 Конституции Республики Армения настоящее Постановление окончательно и вступает в силу с момента оглашения.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВУЮЩИЙ

Г. АРУТЮНЯН

2 февраля 2016 года

ПКС-1253